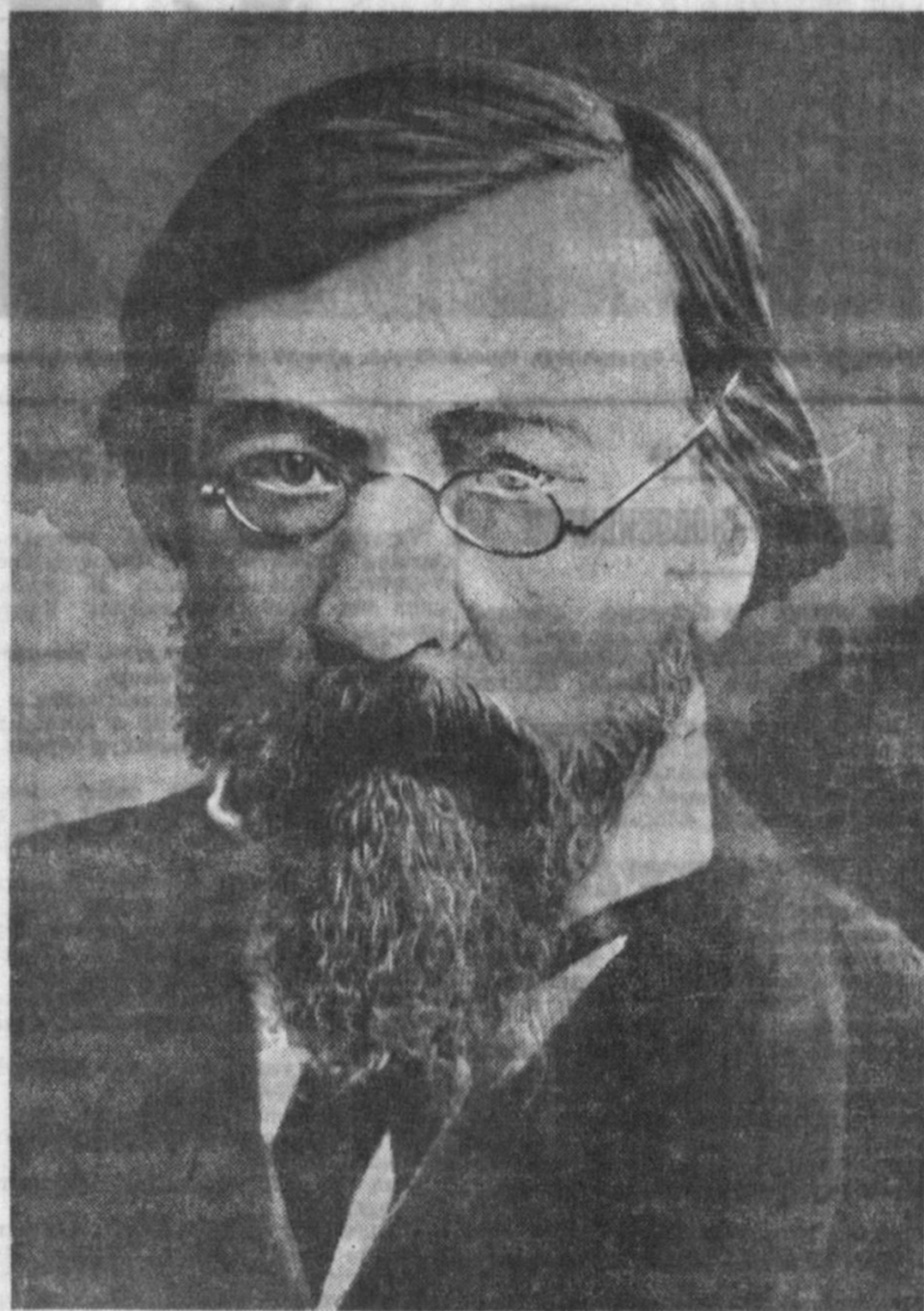

Николай Гаврилович Чернышевский

(К 110-летию со дня рождения)

атенетом, республиканцем и революционером.

В своем дневнике в сентябре 1848 г., в связи с революционными событиями в Европе, он записывает, что он «красный республиканец», что он за такую республику, которая обеспечивала бы действительное равенство людей и уничтожила бы эксплуатацию одного класса другим, чтобы «один класс не сосал кровь другого». Ставши республиканцем, он стремился к гибели монархии: «Погибни, чем скорее, тем лучше», — записывает он в дневнике, при чем Чернышевский считал, что новая власть должна перейти «в руки самого низшего и многочисленного класса — земледельцы + поденщики + рабочие». Только такое правительство, писал Чернышевский, может обеспечить защиту интересов трудящихся масс. Когда царь Николай I, выполняя роль европейского жандарма, послал войска, чтобы усмирить восстание в Венгрии, Чернышевский становится пораженцем. Он пишет в своем дневнике: «Желаю поражения там русским и для этого готов был бы самим собою пожертвовать». В эти годы Чернышевский не раз записывает в своем дневнике, что готов умереть за освобождение народа. Из университета он вышел революционером, но он сознавал, что Россия еще не готова к революции.

По окончании университета, с 1851 г. по 1853 г. Чернышевский учительствовал в Саратовской гимназии, но пришлось «не ко двору», начальство не возлюбило его.

На 26-м году жизни Чернышевский начал свою работу сначала в «Отечественных записках», затем в журнале «Современник» — самом прогрессивном органе, в котором работали Добролюбов, Некрасов, Салтыков-Щедрин. В «Современнике» Чернышевский работал вплоть до своего ареста в 1863 году.

Эта работа в «Современнике» является полетом самой полнокровной, умственной и общественной деятельности великого просветителя. Он начал свою работу в журнале уверенный, что растущее недовольство революционных сил народа, что растут кадры революционных вожаков. Когда вспыхнет революция? В 1851 г. Чернышевский думал: «Может быть, лет через десять, но я думаю — скорее». Он уверен был, что для него лично это может кончиться каторгой или виселицей. Своей будущей жене, Ольге Сократовне Пыпиной, он рисовал эти перспективы, чтобы убедить ее, насколько опасно выходить за него замуж.

Журнал «Современник» имел огромное влияние на передовую часть России. Это была трибуна, с которой талантливейшие писатели Чернышевский, Добролюбов, Щедрин-Салтыков, талантливые поэты — Некрасов, Михайлов, Курочкин бичевали гнусные крепостнические порядки царского самодержавия и болтовню либералов, воспитывали демократизм и непримиримое отношение к крепостничеству и другим проявлениям гнусного режима николаевской монархии. В журнале залагались социалистические учения Западной Европы и давалась сочувственная оценка революционного движения. Чернышевский был мастером публицистики: кажется, нет такой области, в которой он не проявил бы глубочайших познаний, начитанности. История, философия, политическая экономия, искусство — все это было боевым оружием просветителя Чернышевского.

В области философии он был сторонником Фейербаха, но пошел дальше Фейербаха, и Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» (т. XIII, стр. 293—295) писал: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть

до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса».

Чернышевский в своих статьях о литературе продолжал работу своего талантливого предшественника В. Г. Белинского в защиту реализма. Статьи о литературе Чернышевский превратил в боевую критику реакционных сторон жизни николаевской эпохи.

Вся кипучая деятельность Чернышевского этого периода направлена на борьбу за освобождение крестьян. Но Чернышевский был против той карикатуры на освобождение, которое проектировали чиновники и либералы, боявшиеся больше всего, чтобы не пострадали интересы помещиков, чтобы народ не освободил себя сам снизу. Властную характеристику взглядов Чернышевского на освобождение крестьян мы находим у Ленина.

«Чернышевский, — писал Ленин, — был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя через препоны и рогаги цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей. «Крестьянскую реформу» 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже протравливали, он назвал мерзостью, ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обманут и, либеральное освобождение, как липку. Либералов 60-х годов Чернышевский назвал «болтунами, хвастунами и дураками», ибо он ясно видел их боязнь перед революцией, их бесхарактерность и холопство перед властью иными», (Ленин, «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция», т. XV, стр. 144).

Это отношение Чернышевского к роли крестьянской общины, сохранение которой он считал необходимым для перехода к социализму, выдвинуло Чернышевского в качестве родоначальника революционного народничества. Однако Чернышевский стоял на целую голову выше, видел на десятилетия дальше своих учеников — народников. Чернышевский не видел ничего хорошего от реформы 1861 года и считал неизбежной крестьянскую революцию для действительного освобождения крестьянства. В 1863 году он составил воззвание «К барским крестьянам» и прокламацию «К раскольникам». В воззвании «К барским крестьянам» Чернышевский призвал крестьян к революции, к отобранию у помещиков всей земли, к свержению власти царя.

Арестованный по доносу отставного корнета Всеволода Костомарова, вышедшего перед тем жандармам поэта-революционера Михайлова, сосланного на каторгу, Чернышевский был посажен в Петропавловскую крепость. В крепости он написал замечательный свой роман «Что делать?», на идеях которого воспитывались революционеры 60—70 годов. Роман этот оказал огромное влияние и на всю русскую литературу и на все развитие революционной мысли в России.

туру и на все развитие революционной мысли в России.

«Будущее светло и прекрасно, — писал Чернышевский, — любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет света и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего».

Чернышевский был приговорен к 14 годам каторжных работ с поселением навсегда в Сибирь «за злоумышление к неисповедимому существующему порядку, за принятие мер к возмущению и за сочинение возмутительного воззвания к барским крестьянам, за передачу оного для напечатания в видах распространения». На этом гнусном, злодейском приговоре царь 7 апреля 1863 г., через 17 месяцев после ареста, наложил резолюцию: «Быть по сему». За выдачу Чернышевского Костомаров получил от жандармов 1 тысячу рублей.

Чернышевский писал в незавершенной повести «Милому другу»: «Мы шли по одной дороге. Под нами оборвалась крутизна; я продолжал идти, гордился тем, что цел и отчасти стылся того, что цел, — не очень долго: и подо мною оборвалась крутизна. И вот мы оба лежим разбитые...».

«Прометеем на скале» прозвал Чернышевского Г. В. Плеханов. И он действительно был таким Прометеем русской революции. Он перенес мучительную жизнь в Кадае, в одной из каторжных тюрем Нерчинского горного округа, а затем там же, в Александровском заводе.

Ни на одну минуту не прекращала работать мысль Чернышевского. Он не раскаивался. В одном из писем с каторги в январе 1871 года Чернышевский писал своей жене: «За себя самого совершенно доволен. А думая о других — об этих десятках миллионов нищих, я радуюсь тому, что без моей воли и заслуги придано больше прежнего силы и авторитетности моему голосу, который зазвучит же когда-нибудь в защиту их».

Когда кончился срок каторги, сокращенной ему наполовину при утверждении приговора, Иркутский генерал-губернатор Корсаков запросил, как быть с Чернышевским. Шеф жандармов Шувалов сделал представление царю о продлении срока наказания Чернышевскому. Царь написал «исполнить», и 8 декабря 1871 года, после 16 месяцев ожидания, Чернышевского в сопровождении жандармского офицера и двух жандармов отправили на крайний север, в Вилуйск, в Якутии. Жандармский полковник Купенков в декабре 1873 года доносил, что Чернышевский сильно поухудел, пожелтел в заключении в Вилуйске, что он необщителен с людьми, велел с надзором, проводит время в чтении и письме, уничтожая затем свою работу. «... Обрядов православной церкви не соблюдает, в церковь не ходит, в пищу воздержан, вина и водки никогда не употребляет».

Дважды друзья Чернышевского пытались организовать побег. Первая попытка была сделана Германом Лопатиным в 1872 году. Вторая попытка — Ипполитом Мышкиным, который добрался до самого Вилуйска. И Лопатин, и Мышкин были арестованы. Карл Маркс, который считал Чернышевского великим русским ученым и критиком и одним из крупнейших знатоков политической экономии, чьи работы он изучал в подлинниках, был очень огорчен провалом этого предприятия.

Ни каторга, ни заключение в Вилуйске не сломили Чернышевского. Когда царские чиновники в лице адъютанта генерал-губернатора Винникова предложили Чернышевскому подать царю просьбу о помиловании, Чернышевский ответил: «Благодарю. Но видите ли, в чем же я должен просить помилования?.. Мне кажется, что я сослан только потому, что мой голова и голова шефа жандармов Шувалова устроены на разный манер, — а об этом разве можно просить помилования? Благодарю вас за труд... От подачи прошения я положительно отказываюсь».

На письменном предложении подать просьбу о помиловании Чернышевский написал: «Читал. От подачи прошения отказываюсь. Николай Чернышевский».

Чернышевский пережил царей Николая I и Александра II. Лишь 21 августа 1883 года, через 21 год после ареста, явился в Вилуйск жандарм и увел Чернышевского, доставив его в Астрахань под гласный надзор полиции. Но это была тень прежнего Чернышевского. Он оставался непримиримым по отношению к царизму, но силы его были надломлены.

Жизнь Чернышевского уже угасала. Незадолго до смерти ему разрешили переехать в Саратов. В ночь на 17(29) октября 1889 г. Николай Гаврилович Чернышевский умер.

Так кончил свою жизнь великий писатель-революционер, в котором гений пролетарской революции Владимир Ильич Ленин относился с исключительным уважением.

В 1848 году Чернышевский записал в своем дневнике, что он верит, что будет время, когда люди будут жить по принципу: каждый производит в меру своих способностей и получает в меру своих нужд. То, о чем мечтал Чернышевский, не могло быть осуществлено современным ему поколением. Лишь тогда, когда победило величайшее учение пролетариата — революционный марксизм-ленинизм, — стала возможной победа социалистической революции, продолжившей путь к торжеству социализма. С любовью вспоминает советский народ великого революционного демократа Николая Гавриловича Чернышевского, отдавшего свою жизнь делу освобождения трудящихся масс, вошедшего в историю человечества неумирающим образом борца за социализм.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.